

Но проблема заключалась в другом. Эджед не мог поговорить с Энни, он портил каждую с ней встречу.

И он не хотел ни достигать консенсуса, ни говорить об этом прямо сейчас.

Он просто хотел, как следует поздороваться с Энни.

Только один раз.

«Но как я могу поздороваться с ней...»

Если он подойдет к ней у водопада, он ужаснет всех окружающих ее людей.

Эджед хотел избежать причинения кому-либо вреда.

Эджед, которого замучили тревожные мысли, зарылся лицом в большую подушку.

Если бы можно было разбивать людей по классам, то, по мнению Эджеда, он оказался бы в самом низшем.

Он был хуже скота. Люди избегают Эджеда больше, чем заразное животное.

Его избегает женщина, которую он любит семь лет.

Для него было роскошью - обменяться с кем-нибудь более чем десятью словами.

Да, он родился в благородной семье и взял на себя заботу о государстве, но он был очень одинок.

Горькая печаль медленно отразилась на его лице.

«Действительно ли я заслуживаю своих чувств к Энни... или я даже не заслуживаю ее приветствия...»

Ослабевшими пальцами он закрыл глаза. Он тяжело вздохнул и крепко зажмурился.

Затем ему на ум пришел знакомый голос.

[Не волнуйся.]

Однажды она тепло ободрила одного человека.

[Каждый волнуется об этом. Человек, которого ты боишься, – такой же, как ты сама.]

Когда он вспомнил тот день, у Эджеда необъяснимым образом заболел нос.

Эти слова отпечатались не только в памяти Эджеда, но и на его бедном носе.

«Да. Мы с Энни оба трудолюбивые... Давай сделаем это. Я смогу это сделать. Я не могу ничего не сделать!»

Эджед откинул от себя простыню и вскочил с кровати.

Он поспешно зажег свечу, стоящую в золотом подсвечнике и встал перед зеркалом.

Зеркало, специально сделанное для высокого Эджеда, доходило почти до потолка.

Он принял серьезный вид и открыл рот.

— Здравствуй... Нет. Это звучало слишком неуверенно.

Эджед прочистил горло и снова посмотрел в зеркало. Но его и без того декадентское лицо стало выглядеть еще страшнее.

Расслабив лицо, он с усилием приподнял тяжелые уголки рта. Ему было неловко просто поздороваться, потому что он не привык общаться с людьми.

— Здравствуй, меня зовут Эджед Джин Поркаус. Я... нет! Не надо! Ну же, Эджед!

Ему не стоит представляться два раза.

Схватившись за голову обеими руками, Эджед покачал ею и снова сосредоточился.

Энни любила писать, поэтому она более чувствительна к словам и красивым выражениям.

Ему потребуется вложить огромные силы, чтобы придумать оригинальное приветствие.

Лучи солнца не отважились войти в огромное окно в покоях Императора, пока светило не встало высоко над землей...

Чирик-чирик.

Лучи солнца скользнули по кровати под звуки утреннего пения птиц.

Сильно уставший Эджед схватился за зеркало обеими руками и пробормотал:

— Здравствуй, я - Эджед Джин Поркаус...

Так будет идеальней всего.

Эджед молча поаплодировал себе и поспешил к столу.

Солнечный свет слепил его. Он прищурился, старательно копаясь в ящике стола.

Он достал чернила, белые перья и белую бумагу.

Скрип.

Он поспешно открыл крышку чернильницы и что-то торопливо написал на бумаге.

— Улыбнись и... Поздоровайся...

Просто поздоровайся с улыбкой!

— Готово!

Эджед схватил бумагу обеими руками и широко улыбнулся.

***

Широкополая шляпа хорошо защищала от солнца.

Энни очень понравилась бледно-розовая шляпка от Санель.

«Отличная покупка».

Это была симпатичная недорогая шляпка хорошего качества.

Она была очень счастлива, потому что эту шляпку сделала сама Санель.

Карла затянула на шляпке розовые ленты.

— Спасибо.

Когда Энни красиво округлила глаза, Карла схватилась за грудь, затрепетав от восторга.

— Ах! Миледи, вы прекрасны! Я думаю, любой проходящий мимо мужчина влюбится в вас, если у него не будет проблем со зрением, жены или любовницы!

— ...Карла, пожалуйста, помолчи.

Почему Энни так смутилась?

Нет, почему Карла привела этот конкретный пример?

Энни подняла руку и попыталась закрыть Карле рот, но та быстро убежала.

<http://tl.rulate.ru/book/58702/2058315>